

Максим Замшев: «Многоязыкая лира России» – один из ключевых проектов «ЛГ»

Многие помнят, какой авторитетной, популярной и солидной в былые времена считалась «Литературная газета». Старейшее российское издание, ведущее свою родословную аж от самого Александра Пушкина. На знамени его и имя буревестника Максима Горького.

О том, как сегодня живется «Литатурке» и что её ждёт в

будущем,

мы поговорили с ее нынешним главным редактором Максимом Замшевым –

как раз накануне его пятидесятилетия.

– Пять лет назад вы стали главным редактором «Литературной газеты», сменив на этом посту Юрия Полякова. Как сегодня вы ощущаете себя в этом качестве и как чувствует себя газета?

Максим Замшев: Мне, конечно, было приятно доверие, оказанное мне учредителями АНО «Литературная газета». К тому времени я работал в «Литературной газете» четыре года. Сначала как координатор премии Дельвига, потом руководил отделом литературы, наконец, стал шеф-редактором. Процесс смены главного редактора происходил не одним днем.

Главная задача, стоявшая передо мной, – сделать газету открытой для всех. Скажем, если «патриоты» скрежетали зубами при появлении Хакамады, то «либералы» – при появлении Проханова. Но мы эту линию все это время держали. В любом случае стараемся широко брать культурную, литературную палитру. Такая политика соединения всех лагерей пользуется успехом.

Я понимаю, что, если приду куда-то и скажу: «детище Пушкина

погибает, спасите!» – не факт, что сразу же все кинутся «спасать». Сейчас нам нужно выстраивать политику газеты так, чтобы она была интересна. Важно, что «Литературная газета» есть. У нее есть будущее.

– Какие проекты сейчас «ЛГ» считает ключевыми?

Максим Замшев: Среди таких – давний проект «Многоязыкая лира России», где печатаем переводы писателей с национальных языков. По всей России и книжки выходят, и замечательные писатели живут, и фестивали, акции проходят. Все охватить нереально, но вещи, которые нам кажутся важными, стараемся освещать. Вне зависимости от того, кто их готовит. Будь то «Тотальный диктант» или мероприятия Совета молодых литераторов Союза писателей России. Сейчас получили грант на большую новую литературную премию имени Александра Чаковского, знаменитого главного редактора «Литературки». Назвали ее «Гипертекст». С мая объявим старт. Надеюсь, будет интересно.

– Чаковский и гипертекст? Павич, Набоков – это понятно, гипертекст тесно связан с постмодернизмом.

Но Чаковский – правоверный реалист. Какая связь?

Максим Замшев: Чаковский был главным редактором «Литературной газеты» с 1962 по 1988 год, при нем газета была невероятно популярна и славилась как либеральная. «Гипертекст» – во многом попытка перекинуть мостик от наших дней к той «Литературной газете», в которой работали и Сергей Чупринин, и Булат Окуджава, люди высочайшего литературного класса, далеко не охранительского направления. Это будет большая литературная премия.

– Кто в поле зрения жюри, кого и кто будет награждать, а судьи кто?

Максим Замшев: Мы попытались сделать номинации очень разнообразными. Пять из них по 500 тысяч – это классический вариант: проза, поэзия, литературная критика, переводы, литература на национальных языках России. Премиями по 200

тысяч будут отмечены пять блогеров. По сто тысяч будут отмечены пять дебютных книг. Есть также премия за рукопись – тех молодых авторов, которые еще до книжки не дошли, хотя давно достойны... Вручаться «Гипертекст» будет ежегодно. Шорт-лист будет формироваться редакционным отделом «Литература». Жюри, в котором будут знаменитые литераторы разных направлений, приступит к работе после формирования шорт-листа. Как в «Лицее».

– Много пересудов вызвало объявление о том, что при минцифре создана комиссия по введению стандарта профессии «писатель». А для вас профессия «писатель» – что это?

Максим Замшев: Я читал на сайте «РГ» комментарий Алексея Варламова и считаю его очень верным. Само по себе внесение профессии «писатель» в реестры ничего не даст. Будет эта строчка, и что? Здесь должен быть еще какой-то комплекс мер профессиональной защищенности писателя. Это сложно. Как отличить его от графомана, который за свой счет издал 20 книг. Самая главная сложность, которая мне здесь видится, – квалификационная комиссия. Но уверен, что Сергей Шаргунов справится, он человек опытный, прекрасный писатель. Проблема сложная, но система социальной защиты писателя, чтобы он не оставался без стажа и пенсии, должна быть. Конечно, никакой идеологии в это вносить нельзя. Должен быть чисто профсоюзный механизм по принадлежности к профессии и качеству твоего труда.

Еще один вопрос, который меня волнует: в последнее время многие голоса нашей интеллигенции не слышит мир. Мы об этом говорили

с руководителем департамента печати минцифры Владимиром Григорьевым, проводили в Петербурге круглый стол: способна ли мировая интеллигенция противостоять катастрофическим процессам, которые происходят в мире? Пока выясняется, что с этим тяжело. Нет людей

с таким авторитетом, как Гюнтер Грасс, например. Чтобы к его голосу прислушались. Такого нет и, видимо, не скоро будет.

Индустриальное, постмодернистское общество по-разному трактует голос интеллигенции...

А без такого голоса остановить процессы, разрушающие мир, нельзя.

– Сейчас еще употребляют красивое словосочетание «период турбулентности».

Максим Замшев: Да. Он не сегодня начался. Но сейчас совершенно очевидно, что институты, которые сформировались после Второй мировой войны, ориентированные на сдерживание этой самой турбулентности, не способны это сделать. Потому что каждое государство сейчас преследует свои интересы в сложном мире, не учитывая интересы других... Хотя на том круглом столе интересно сказал Валерий Попов: очень многие беды в XX веке происходили не оттого, что писателей не слушали, а оттого, что их как раз слушали. Писателям нужно быть очень осторожными в каких-то высказываниях. Спокойными, взвешенными, искренними. Не забывать, как слово наше отзовется.

Михаил Визель